

что "вхождение в скрытый смысл" можно понять как вхождение в иносказательный смысл, прежде всего, вхождение в сложную символическую систему "Слова". Итогом, которого является стремление рассматривать "Слово" в контексте развития философских и исторических знаний Древней Руси. И это дало исследователям некоторые новые возможности рассмотрели в данной статье. В целом, нам кажется, заметно вырос интерес к мифологическим символам, отражающим нераздельную связь человека и природы, их взаимопроницаемость.

Список использованной литературы:

1. Кусков В.В. История древнерусской литературы. М., 1989. 5-ое изд. с. 9-13. князя П.П. Вяземского "Замечания на "Слово о полку Игореве".
2. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. с. 44.
3. Потебня А.А. "Слово о полку Игореве": Текст и примечания". ФЗ. 1877. Вып.2.с.1-53.
4. Перетц В.П. К изучению "Слова о полку Игореве" // ИОРЯС. 1924. Т.28. с.145-199.

Рецензент: д.филол.н., проф. Лайлиева И.Дж.

УДК-811.611.1.043

Заирова Сахидям Зикрахуновна

магистрант кафедры русского языка и литературы КГУ имени И. Арабаева

«КНЯЗЬ ИГОРДУН ПОЛКУ ЖӨНҮНДӨ СӨЗ»

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

“WORDS ABOUT IGOR’S REGIMENT”

Аннотация: Бул макалада "Зачин" "Игоревдин полку жөнүндө сөз", бул монологду иш жүзүндө Автордун көз карашы менен кароо жана аны жазуучунун экинчи бир монолог (биргелешип жазуучу) деген маанидеги талаш жүрөт. Бул Принц Игордун мындан ары өнөктүк иши кандайдыр бир жагымсыз нерсеге байланыштуу экенин далилдөө болот, 1185 боярин Лаврьдын өнөктүккө жигердүү катышуучусу коштойт, жана анын мүмкүнчүлүгү менен жүйөлөштүрүүгө далилдөө болот: талап-тоноого болгон каалоосу ж.б. Игорду максаты - орус мамлекеттүүлүгүн Тьмутаракан Азовскийди ар кандай башка үстөмдүгү жана зулумдугу жок борбор кылуу жана азаттык алуу.

Аннотация: в данной статье рассматриваются обсуждения о том, что «Зачинь» «Слова о полку Игореве» является на самом деле интерлюдией, отделяющей монолог действительного Автора этого произведения, прерванный слушателями, от монолога второго его Автора (точнее – вынужденного соавтора). Доказывается, что в качестве действительного Автора «Слова» представляется активный участник похода 1185 г. боярин Лаврь, обосновывается и тот факт, что смысл похода князя Игоря не связывается больше с какими-либо неприятными для половцев действиями: грабежом, стремление «поставить на место» и т.п. Цель Игорева похода – освобождение от хазарского и всякого иного господства и гнета важнейшего центра русской государственности Тьмутаракани Азовской.

Annotation: this article discusses the discussion about why the “Words” about Igor’s Regiment is actually an interlude that separates the monologue of the real author of this work, interrupted by the listeners, from the monologue of his second author (more precisely, a forced co-author). It is proved that Boyar Lavr, an active participant in the campaign of 1185, seems to be the real Author of the Word, and the fact that the meaning of the campaign of Prince Igor is no longer associated with any actions unpleasant for the Polovtsians is substantiated: robbery, the desire to “put in place” etc. The goal of Igor’s campaign is to liberate from the Khazar and any other domination and oppression the most important center of Russian statehood, the Tmutarakan Azov.

Түйүндүү сөздөр: “Игоревдин полку жөнүндө сөз”, интонация, жазуучу, аскер башы, дан, маалымат, сөз айкашы, маанилүү маалыматты, жалпы бошотуу.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», зачин, автор, военачальник, энциклопедия, сведения, фраза, важные сведения, полководец, освобождение.

Keywords: “The word about Igor’s regiment”, conception, author, military leader, encyclopedia, information, phrase, important information, commander, liberation.

Прошло более 20 лет со времени выхода в свет выдающегося произведения XX в. – Энциклопедии «Слова о полку Игореве», смысл и цель героического похода Новгород-Северского князя Игоря Святославича (1151–1202) на Половецкую землю в 1185 г. по-прежнему не ясны. Они не ясны даже не потому, что недостает фактов, проливающих свет на очень важное для русской истории событие XII в. [2, с. 180-193], а потому, что это событие привычно и выгодно подчас излагать таким образом, как оно подавалось историками XX и XXI в. – прямо скажем, довольно примитивно и весьма искаженно.

В Энциклопедии нет надежного упоминания Автора «Слова». Его ищут среди древних русских писателей книжников. А он был деятельным человеком, участником похода 1185 г. Его там нельзя не заметить, потому что иного человека, похожего на Автора «Слова», в дошедшем до нас тексте памятника просто нет. Между тем, он – боярин Лавр (Лаворь, Овлурь). И, нас удивляют и возмущают современные представления «Слова о полку Игореве» как фальсификации и произведения XVIII в.

Будучи половцем по отцовской линии, боярин Лавр хорошо знал половецкий язык и (по некоторым причинам) был связным между князем Игорем Святославичем и ханом Кончаком Отроковичем во время половецкого плена. Сам Игорь Святославич, оскорбленный предательством Кончака Отроковича, ни в какие контакты с ханом не вступал [1, с.56]. Лавр хорошо знал, и русский язык, еще не подвергнутый, кстати, креолизации древнеболгарской литературной речью, ставшей в X в. языком официальной православной церкви в Киеве и иных русских городах. Язык боярина Лавра, абсолютно русский, без налета поздних старославянизмов, в нетронутой седой своей древности. Существует мнение, что русский народ был приобщен к православному христианству только в X веке, и что было сделано это по воле великого Киевского князя Владимира Святославича (умер в 1015 г.), утопившего в Днепре все свои якобы языческие древесные кумиры – во имя якобы новых, живых, подлинно православных, – ни в коем случае не скульптурных, прибывших из Болгарии, где по тому времени лишь совсем недавно они были милостиво разрешены, а до этого пребывали в запрете благодаря иконоборчеству – табу на православно-христианские иконы. Кстати, в Болгарии, иконоборчество упорно держалось дольше, чем где-либо. В Византии оно, просуществовав 125 лет, было отменено в 842 г. как нечто абсолютно абсурдное, вредное, ненавистное народом. В Болгарии это мрачное явление еще благоухало в конце X в. – вплоть до 988–990 гг., когда Киевский князь Владимир Святославич, посчитав

православную Троическую веру за языческую, открыл врата болгарским миссионерам и заменил свои древние (начала новой эры), подлинно православно-христианские скульптурные символы-образы болгарскими иконами. Вместе с новой православнохристианской верой была упразднена древняя славянская азбука, именовавшаяся «глаголицей» («глаголемая литица»). Она была заменена новой славянской азбукой – кириллицей, в которой буквы не были божественными символами (тайными иконами), а обозначали только звуки и числа.

Великий Константин Философ (827– 869), отбывая в 863 г. в Моравию на православную миссионерскую службу, нес с собою древнюю глаголицу, которую в Моравии иногда вспоминают и сейчас [5, с. 186], а на Руси (и в России) абсолютно забыли и проклинали... Троическое христианство, шедшее на Гольтескифскую землю трудами Апостола Андрея Первозванного и его сподвижников, в числе которых был даже человек с безусловно славянским именем Лихославъ (Люкостлавосъ) [4, с. 21-22], несло с собою и самые древние славянские православнохристианские образы, а также упомянутую азбуку-глаголицу, которая сохранялась в архитектурных символах русского барокко – в частности, в святом верхе (кровле) любого православного Храма, по четырем краям которого находилось 4 купола, символизирующих Богородичный (буквенный) знак «Мыслеть» (он же – в имени Масленица); в центре же церковного верха был буквеннокупольный знак Бога Сына – словно на груди Матери Марии[3, с. 89].

Своим продолжением разговора о боярине Лавре как об Авторе «Слова о полку Игореве» мы сделаем рассмотрение самого трудного вопроса – о жанре «Слова». Что это? Тянет ли «Слово» на большую Поэзию или оно – «презренная» рабочая проза? Скажем сразу: блестящую, захватывающую, по свидетельствам счастливых, диссертацию А.И. Никифорова о поэтическом характере «Слова о полку Игореве» нам прочитать не удалось: не было ее нигде, не в библиотеках, не в магазинах г. Бишкек, не в интернет источниках.

Мы познакомились с изложением этого ценнейшего произведения русского народа, по скудным публикациям и по описанию дискуссии в упоминаемой Энциклопедии [1, т. 3, с.315-318]. Но пройти все самому, обратившись непосредственно к «Слову», было и легче, и проще.

Полагается, что в распоряжении Игоря Святославича были (и свято хранились) византийские документы на право им столонаследия в Тьмутараканском княжестве, а русские жители Тьмутаракани с нетерпением ждали своего освобождения от хазар, постоянно об этом русским князьям, потомкам Олега «Гориславича», напоминая.

В заповке великого Бояна Тьмутаракаъ Азовская, может быть, еще упоминалась открыто, а может быть, уже подавалась описательно – как территория, где выращивались и паслись отличные лошади-комони, высокие и мощные, как нынешние танки, которыегодились бы в будущих смертельных схватках, предсказываемых мудрыми и прозорливыми «кудесниками»... Итак, в тексте «Слова», созданном великим поэтом Лавром, уже проглянула мысль о возможной цели похода князя Игоря в 1185 г.

Мысль эта, кстати говоря, открыто гуляла в умах русских князей и простых людей. Она пугала. Князья в страхе просыпались ночью и днем, представив себе ужасы войны за освобождение «Лошадиной» столицы. Впрочем, их пугала не сама война, а оказия того, что они, великие и славные, останутся в стороне от ее успехов. Игоря-князя такие страхи не мучили: его ждали поддержка тьмутараканского населения, надежность византийских документов, и – главное: выступление вместе с его войском войска половецкого князя Кончака Отроковича, подкрепленное свадьбой сына Игоря – Владимира Игоревича с

дочерью Кончака – Свободой Кончаковной. Если пренебречь этой (великой!) целью князя Игоря, то на ум только и может придти узко национальная или вовсе – грабительская, абсолютно неразумная цель, которая откровенно, например, объявляется в либретто оперы А.П. Бородина «Князь Игорь»: «И бранной славы пир веселый, мою победу над врагом, и бранной славы горестный конец...». Теперь можно было бы давно переписать либретто оперы «Князь Игорь», в которой нынешняя публика любит только половецкие танцы, а ко всему остальному в опере абсолютно равнодушна, чувствуя фальшь представленного в опере образа князя Игоря.

Избранная Лавром в качестве начала его Песни о походе Игоря Боянова запевка о трех великих городах Русской земли легко позволяет перенести актуальное действие в конец XII в., добавив к Тмутараканской «Лошадиной» столице, а также Киеву и Великому Новгороду, еще один теперь уже героический град – Путивль: «Стоять стязи въ Путивлѣ...» И далее: «Игорь ждеть мила брата, мила брата Буй-туръ Всеволода. И рече Буй-Туръ Всеволодъ...» Подождем пока слушать добрую, искреннюю, вдохновенную речь Всеволода Святославича (умер в 1196 г.), осмыслим, зачем он пожаловал в Путивль со своими воинами-къметями. Судя по всему, Игорь Святославич пригласил в свой знаменательный поход брата Всеволода Святославича Трубчевского на тот случай, если в походе объявятся военные трудности. Тут уж его брат-богатырь и его воины-къмети, все на подбор амбидекстры, умеющие работать мечом, держа оружие и в правой руке, и в левой одновременно, абсолютно непобедимые богатыри, каждый стоит десятка врагов и более, пригодятся и будут на месте. Но мы подождем бросать их в бой. До него еще далеко, хотя он непременно будет, потому что брату Всеволоду обещан в случае удачной кампании град Чернигов, который пока что во власти двоюродных братьев Святославичей: Святослава Киевского и Ярослава Черниговского. Вернемся чуть назад – к слову «стязи». Вот их, эти стяги, т. е. боевые знамена, уже выставили, приготовили к выносу (выходу) в поле... Все они поэтом Лавром в его тексте представлены... Но так, что не каждый поймет, особенно, если не захочет понять и поверить.

А нам – понять и поверить – придется. Для нас ведь и создана великим Лавром его Песня, до сих пор упорно называемая «Словом» и вообще отрицаемая как реальность XI в.

Список использованной литературы:

1. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / гл. ред. Д.С. Лихачев: в 5 т. СПб., 1995.
2. Руделев В.Г. Смысл и цель Половецкого похода северского князя Игоря Святославича в 1185 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 8 (100). С. 180-193.
3. Обнорский С.П. «Слово о полку Игореве» как памятник русского литературного языка // Русский язык в школе. 1934. № 4. С. 9-18.
4. Сафонова О.В., Руделев В.Г. Названия животных как средство создания героического образа (к реконструкции и герменевтической обработке «Слова о полку Игореве»). Тамбов, 2010.
5. Толстой М.В. Рассказы из истории русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 2001.

Рецензент: д.филол.н., проф. Лайлиева И.Дж.